

ТАКИЕ РАЗНЫЕ КЛУБЫ

Масонство многолико, и каждый Вольный Каменщик всегда найдет в нем именно то, что ему подходит больше всего.

Многие годы своего существования масонство отлаживало и в конечном итоге обрело в совершенной форме уникальную структуру, которой выгодно выделяется на фоне любых иных общественных структур и тем более – организаций эзотерического толка. Оно многоукладно и многовариантно. Придя на первое в своей жизни заседание ложи Ученик непременно выделяет для себя нечто наиболее важное и впредь может менять приоритеты, может сохранить их в изначальной форме, но в своей жизни в братстве он все равно будет выделять нечто главное, все остальное принимая ровно настолько, насколько оно не мешает ему заниматься этим субъективно главным.

Образно говоря, представим себе полное название братства – Всемирный Орден Древних Вольных и Принятых Каменщиков, - и попытаемся структурировать гипотетически доведенные до крайнего выражения пристрастия различных братьев как части термина.

- Сторонники «всемирности» зачастую приносят все прочие черты общества в жертву псевдорелигиозной и оккультной истории: к ним принадлежат все без исключения авторы альтернативных вариантов мировой истории, основанных на масонских и иных эзотерических принципах. Часто они рассматривают историю человечества как историю деятельности тайных обществ и здесь близко сходятся во мнениях с антимасонскими конспирологами. В конце концов их трудами рождаются новые религиозные течения, якобы основанные на «сокровенной религии, сбереженной от официоза членами тайных обществ», или новые, выделяющиеся из масонства узкие оккультные и магические группы.

- Сторонники «ордена» являются отцами и основателями всех «высших», т.е. дополнительных, степеней, привнесшими в изначальное оперативное братство элементы элитарности, иерархии, сегментирования членства. Сюда же мы купно относим всех тружеников на ниве превращения масонства в рыцарство, начиная с кавалера Рамзая с его первым в масонской истории соотношением Братства с Орденом Тамплиеров.

- Сторонники «древности» формируют в масонстве своего рода «правое крыло», вечно озабоченное отходом от традиций «старых добрых времен» и вечно стремящееся «вернуться к истокам». Поскольку версия «истоков» у каждого ревнителя древних устоев своя собственная (зачастую приближенная к альтернативному варианту истории, как у сторонников «всемирности»), возникают такие масонские ответвления, которые могли бы удовлетворить самые притязательные вкусы: создание «Регулярной Великой Ложи Англии», смешивающей основные и дополнительные степени, создание по-настоящему регулярных структур в дополнение к существующим, реформы ритуалов и наставлений.

- Сторонники «вольности» формируют многочисленные клубы на основе масонского членства, но без масонских формальностей. В

основном, они посвящены старому доброму совместному препровождению досуга. Здесь бывают сохранены некоторые ритуальные элементы, но в общем и целом атмосфера гораздо более свободная и экзотерическая, часто к участию в деятельности допускаются женщины – родственницы масонов, иногда – мужчины-немасоны. Эта группа уже около века достаточно переменчиво балансирует на грани регулярности (соблюдения ландмарок), хотя не наблюдается никаких признаков нарушения этого, пусть и шаткого, баланса в перспективе.

- Достаточно интересна группа, которую я субъективно отношу к сторонникам «принятости». Как известно, «принятыми» Вольные Каменщики, то есть джентльмены, посвященные в ложи, подчеркнуто именовались каменщиками оперативными, настоящими, перемазанными цементом и с мозолистыми грязными руками. Я – повторяю – субъективно отношу к этой группе тех братьев, которых испокон веку гнетет сознание своей «ненастоящести», «костюмности». Именно такие братья, по моему глубокому убеждению, основали те каменнические подгруппы, которые «возвращаются к истокам» именно в оперативном русле. Сюда можно отнести как популярные в Германии выезды почтенных клерков, врачей и айтишников в специально арендованные каменоломни два раза в год, и целые побочные ордена, специально созданные для Вольных Каменщиков, также являющихся каменщиками оперативными.

Все эти теоретические построения единственной своей целью имеют показать многообразие идеологических течений, пронизывающих как современный масонский мир, так и его историю. При их знании хотя бы отчасти становится ясна причина бесконечного дробления огромного масонского Братства на узко-специальные ячейки. Не будь этого дробления... да и зачем предполагать-то такое? Все равно оно было бы, в той или иной форме. В 1900 году в одном Нью-Йорке было 900 000 масонов. В современных США их около 4,5 миллионов. Такое огромное братство не может существовать без объединений по интересам.

Объединения братьев-каменщиков на основе тех или иных религиозных и мистических учений достаточно четко оформляются в виде ритуальных процедур дополнительных степеней и внутримасонских и парамасонских орденов и обществ. Здесь же мне хотелось бы поговорить о сообществах, основанных именно ради общественных и общечеловеческих целей. Важно провести четкую грань между многочисленными клубами, существующими в мире, и клубами масонского происхождения. Наверное, одним из самых частых вопросов, на которые приходится отвечать масонам, - это вопрос о связи между нашим Братством и клубами вроде «Ротари», «Лайонс» и пр. Такой связи нет. А вот тому, какие связи есть, и где, я бы и хотел посвятить некоторое время.

Однако начать следует сначала. То есть с фактически первого социально-ориентированного масонского ордена, который, в отличие от многих своих более поздних потомков, является полноценным масонским обществом, со своими легендой, ритуалом, таинствами и иерархией. Как и практически все подобные организации, создан он был в Америке.

Огромное количество масонов в США явно оказывало влияние на атмосферу в ложах. Нам, россиянам, как никому в мире известно, что

очень трудно управлять огромной страной, в отличие от какого-нибудь Лихтенштейна, например. Точно так же и в США 1860 – 1910 гг. было крайне трудно сохранить братскую атмосферу при среднем количестве членов одной ложи в 300 – 400 человек. Времени, отведенного на собрания, хватало исключительно на ритуальную часть (обряды открытия и закрытия работ, инсталляции вновь избранных офицеров, посвящение во все три степени и пр.). Братья постепенно теряли ощущение настоящего братства, заботы друг о друге, дробились на мелкие группки по профессиональным или социальным признакам. Возникла очевидная потребность привнести в чрезмерно формализованное в то время Братство немного души.

Для этого внутри Братства был создан в 1870-е годы Орден Тайного Наставника (Order of the Secret Monitor), также именуемый Братством Давида и Ионафана.

Изначально он являлся побочным градусом, посвящать в который кандидатов имел право любой брат, ранее сам прошедший посвящение, причем, в одиночку. Управлялся он одновременно своим особым Великим Советом и Великим Советом Союзных Градусов, а также на него претендовали структуры Йоркского Устава. В Англии урегулирование произошло в 1931 г., когда С. У. Напьер-Клейверинг одновременно занял посты Великого Верховного Правителя и Великого Мастера Союзных Градусов. Он немедленно передал всю полноту власти в данной степени Великому Совету Ордена Тайного Наставника, а из списка союзных градусов она была исключена. В США Орден находится под управлением Великого Совета Союзных Градусов по сей день. В других странах он или существует автономно или также управляется администрацией Союзных Градусов.

Орден фактически состоит из трех степеней посвящения: Тайный Наставник, Князь и Верховный Правитель. Структурные подразделения данного ордена называются конклавами, каждый из которых возглавляет Верховный Правитель. Также отличительной чертой данного градуса является наличие офицерских должностей Экспертов-Посетителей, выполняющих определенные, свойственные только данному градусу, функции, в частности, они обязаны оказывать посильную помощь и поддержку братьям во всех трудностях и опасностях, бдительно оберегать их от грозящих им бед, явных и скрытых, предупреждая о них заранее. Кандидат на посвящение в данный орден должен быть Мастером символической ложи.

Нагрудный знак ордена – позолоченный, в виде двух переплетенных равносторонних треугольников вершинами вверх и вниз, с тремя стрелами и литерами «D» и «J», на ленте орденских цветов: фиолетовый-оранжевый-фиолетовый. Офицеры конклава первой степени носят малиновую перевязь с золотой бахромой ниже точки пересечения концов, с пряжкой в виде двух переплетенных позолоченных равносторонних треугольников.

Первый градус – Тайный Наставник: во время церемонии введения кандидату повествуют о пламенной дружбе между Давидом и Ионафаном, а также сообщают, что ему надлежит делать, если он увидит, что его собрат собирается предпринять нечто угрожающее ему самому, наставляя в поучительных и красивых уроках истинного дружества.

Второй градус – Князь: церемония приема в ассамблею Князей также основывается на I и II Книгах Царств и повествует о том, как Саул

стремился умертвить Давида, а также о том, какие тот предпринял действия для того, чтобы избежать царского гнева.

Третий градус – Верховный Правитель: в этом одно из основных отличий данного ордена от всех остальных подобных организаций – инсталляция председательствующего офицера здесь превращается в посвящение в отдельный, третий, градус; церемония посвящена воцарению Давида и наставляет кандидата в искусстве управления конклавом; также в данный ритуал входит церемония утверждения, дающая посвященному право на определенное положение в ордене в целом, на что ему выдается отдельный патент.

Главной идеей Ордена является дружба и истинно братская привязанность. И действительно, в конклавах царит, наверное, самая дружеская атмосфера вне привычной масонам формальности.

Далее мы еще поговорим о неформальном элементе в масонских сообществах, но теперь хотелось бы привести пример пятой из ранее мной описанных групп. Это «The Operatives», то есть Достопочтенное Общество Вольных Каменщиков, Грубых Каменщиков, Каменотесов, Мостильщиков, Брусчатников, Кровельщиков и Кирпичников, ярчайшее свидетельство силы и значения оперативной тенденции в масонской среде.

Конституции данного общества гласят, что орден этот был основан в 1913 г., хотя в воспоминаниях некоторых братьев содержатся указания и на более раннюю дату его возникновения, а именно самое начало XX в. Происхождение ритуала данного ордена связано с традициями шотландских каменческих лож, гордящихся происхождением от «Матери Килвиннинг», старейшей из известных в мире лож. Впервые «оперативный» ритуал был оглашен и претворен в жизнь на Ассамблее «Ченел Роу» в Йорке.

Ритуал оперативных каменщиков гораздо архаичнее и пространнее ритуалов спекулятивных лож; в частности, он включает в себя практически указания относительно работ по камню, лишь значительно сокращенное символическое отражение которых встречается в церемониях спекулятивных степеней; они представляют немалый интерес для всякого серьезного масонского исследователя.

Данный орден состоит из следующих семи степеней:

1. Ученик Зубчатой Метки,
2. Подмастерье,
3. Старший Подмастерье, Сборщик и Пометчик,
4. Старший Подмастерье, Укладчик и Строитель,
5. Смотритель, Надсмотрщик, Надзиратель и Страж,
6. Инсталлированный Мастер,
7. Инсталлированный Великий Мастер Вольный Каменщик.

В настоящее время существуют 35 ассамблей данного общества в Англии и США, и оно продолжает расти, своей уникальностью привлекая в свои ряды все новых Вольных Каменщиков со всей страны.

Облачение предельно упрощено: в первом градусе новопосвященному вручают тонкий голубой шнур, во втором – привешивают к шнуру бронзовый наугольник, далее по степеням – калибровочный шаблон, стеной угломер, светло-голубая нагрудная лента с серебряной подвеской в

виде коленчатого наугольника, в виде простого наугольника, золотая подвеска в виде наугольника.

При вступлении в первый градус кандидат должен заполнить петицию, в которой он подтверждает, что является человеком свободным и совершеннолетним; затем он платит вступительный взнос и приносит торжественное обязательство на Грубом Камне и клятву Нимврода; для перехода во 2-й градус он должен пройти испытание на обретенные навыки и заслужить право «освобождения от уз».

2-й градус: кандидат избавляется от «зубчатых уз» и переходит для дальнейших работ во внутренний, «второй» двор, где его наставляют в обработке и полировке камня; после проверки и одобрения работы ему зачитывают наставление о легендарной истории ордена и достаточно необычное символическое толкование традиционных орудий труда.

3-й градус: церемония посвящения в данную степень напоминает ритуал в ложе Мастеров Метки, и кандидат также должен сделать свою работу «честно и прямо».

4-й градус: кандидат начинает работать на строительной площадке, и здесь ему зачитывается оперативное толкование церемониала ложи Мастеров Метки; кандидат получает звание «живого камня» и расписывается в особом свитке.

5-й градус: в спекулятивном масонстве нет аналогов данной церемонии приема в особую ложу Манашим (Надзирателей); кандидат проходит испытания по всем обретенным им навыкам, а затем приносит торжественное обязательство Надзирателя и выслушивает наставление про необходимость особой осмотрительности при нанесении мастерской метки; перед посвящением в следующий градус кандидат обязан отработать в течение хотя бы одного полного срока на посту Досточтимого Мастера символической ложи и ложи Мастеров Метки.

6-й градус: брат может занять высокое положение в ассамблее, только будучи принят в ложу Гародим; возвышение в данный градус не имеет ничего общего с возвышением в степень Мастера символической ложи, поскольку подразумевает только оперативные церемонии, наполненные исключительно практическим смыслом; кандидат должен продемонстрировать совершенное владение своей специальностью, тем самым уподобляясь совершенному замковому камню; обычно перед посвящением в последний градус кандидат должен пробыть в звании Инсталлированного Мастера достаточно продолжительное время.

7-й градус: Великих Мастеров всего трое, причем двое из них (Соломон, Царь Израильский, и Хирам, Царь Тирский) занимают свои посты пожизненно, а третьего ежегодно в октябре ритуально «умерщвляют» в ходе постановки известной драмы и избирают вновь; время от времени в почетный вариант этого градуса посвящают и других братьев, которым в ходе церемонии излагают толкования орденской символики и тайный смысл чисел 3, 4, 5, треугольника и истинного места расположения Престола Господня.

Таким образом, ясно, что даже если ритуал данного почтенного сообщества создан сравнительно поздно, он – напоминая в этом Общество Мореходов Царственного Ковчега, - стремится возвратиться к первоначальным истокам еще не столько эзотерического и посвященного

ордена, сколько цехового деятельного братства с традиционными средневековыми представлениями о ремесле.

Основная причина возникновения многочисленных американских и в меньшей степени – европейских масонских и парамасонских обществ кроется именно в огромном количестве Вольных Каменщиков в этих странах и неизменном внутреннем свойстве всех социальных систем – тенденции к дальнейшей сегментации. Всем известно, что идеальная группа для тесного общения – это 7 человек. Класс для обучения – это 20 – 25 человек. Не больше. При наличии в ложе 300 и более членов совершенно естественным становится стремление некоторых братьев объединиться в нечто чуть более тесное и неформальное.

И здесь масонам на помощь пришла древняя клубная культура, совершенно не известная российскому гражданину. Известно, что испокон века жесткая централизация власти в стране определяла фактически все стороны жизни всякого взрослого мужчины, который был обязан пребывать или на службе, или в кругу семьи, или в гостях с семьей, а иначе, если несколько человек собирались вместе без семей, это считалось если не судебным прецедентом, то, по крайней мере, поводом к расследованию, поскольку сразу квалифицировалось как «скоп и сговор». Отсюда и гонения на масонов в Российской империи, ведь они первыми в стране стали собираться между собой, а не только ходить на службу и на обязательные коллективные попойки «в ассанблей».

Напротив, в Европе с начала Нового времени сформировалась культура «третьего места» для взрослых мужчин, приведшая к созданию многочисленных клубов, только в наше время и в совершенно современной и утратившей сакральность форме внедряющихся в России. В наше время это, конечно, своего рода «вставная челюсть» и пустая декорация, а в эпоху Просвещения именно в клубах формировалась идеология, создавались политические партии, рождались научные и общественные теории и т.д. С определенными допущениями можно также утверждать, что именно клубная культура, привычная «ложам джентльменов», сформировала внешнюю сторону спекулятивного масонства после его отделения от оперативных гильдий.

Другим важнейшим фактором истории масонства на рубеже XIX – XX вв., времени основания большинство масонских «клубов по интересам», является неизменно огромное влияние на масонство и вообще эзотерическую европейскую культуру восточных учений и восточной экзотики.

Европейцы всегда были неравнодушны к таинственному Востоку, часто испытывая по отношению к нему комплекс неполноценности и пребывая в искренней уверенности, что здесь, в Европе, все крутится вокруг денег, прибыли и подлости, в то время как с Востока приходит истинный Свет, правда, духовность и вера. Начать здесь можно с масонских легенд основания, которые явно не прижились бы на европейской почве, не будь в них, помимо библейской (уже наднациональной) символики, еще и восточного колорита, который значительно усиливается и символически дополняется в первых же разработанных новых степенях.

Немедленно после возникновения моды на масонство в Англии, то есть через буквально пару лет после открытия Первой Великой Ложы,

возникает конкурирующий с Братством лондонский Орден Гормогонов, основанный на «китайской» легенде, которая, впрочем, при первом же ознакомлении с материалами Ордена раскрывает отсутствие у его основателей хотя бы приблизительных знаний как о стране в целом, так и о ее истории. Однако гормогоны на протяжении нескольких лет проводят в Англии пышные церемонии, процессии, привлекают в свои ряды аристократов и вообще процветают. Характерно, что на гравюрах того времени отчетливо видно, что «китайские» наряды представляют собой в действительности одеяния ближневосточные, ведь в отличие от Китая и даже России, история связывает Европу и арабский Восток достаточно тесно, и арабо-персидский быт среднему европейцу был известен не в пример лучше. Арабо-персидская парадигма совершенно полно удовлетворяла – и в то время, и гораздо позднее, – потребность европейцев в наличии некоей «таинственной земли» в самом обобщенном смысле. А французские завоевания на Ближнем Востоке и в северной Африке в какой-то степени облегчили ознакомление с материалом.

Если обратить внимание на присутствие ближневосточного элемента в европейской культуре, то в голову приходит не только Калиостро с его Египетским Уставом, Великим Коптом и арабским Наставником, не только Киплинг с его приключениями Человека, который мог бы стать Королем в Кафиристане, – но также и графа Монте-Кристо с его арабской одиссеей и слугой-бербером, и Долохова, возвратившегося в Петербург после года, якобы проведенного в должности министра при дворе персидского шаха, и пришедшего в театр в шелковом халате. В общем и целом, арабо-персидская культура прочно заняла в европейском сознании нишу «земли непознанного», эзотерической области избранности и тайных знаний.

Что же говорить о второй половине XIX века, когда англоязычный мир увидел первое полное издание сказок «Тысячи и одной ночи» в переводе Ричарда Фрэнсиса Бертон. Эти десять томов буквально потрясли цивилизованный мир, мгновенно разлетевшись по обоим континентам (Европа и Северная Америка) и вызвав новый взрыв интереса к Востоку. Интерес этот был явно профанским, то есть он не имел цели глубинного постижения истории и культуры, религии и этнографии Востока, ограничиваясь чисто внешними проявлениями. Немало способствовал этому интересу и тот факт, что пуританская Европа была слегка шокирована и пугливо восхищена фривольностью подчеркнуто полного и вызывающе нецензурированного перевода.

Европейские и североамериканские страны захлестнула волна «арабизма»: гремели костюмированные балы, ставились соответствующие драматические спектакли, оперы и балеты, писались картины и симфонии, открывались «персидские» светские салоны и гостиные, не говоря уже о тысячах эзотерических обществ и орденов, которые возникали буквально ежедневно.

Тогда же, в 1870 г., на Манхэттене в ресторане «Кникербокерс коттедж» на 6-й авеню несколько раз в неделю собиралась группа веселых творческих людей, состоявших в разных нью-йоркских ложах, для совместного веселого времяпрепровождения в старых добрых традициях масонских застолий. Среди братьев они были известны как неутомимые заводилы во всех праздниках, пирушках и шествиях, не слишком активно и не слишком часто участвующие, впрочем, в ритуальных работах. Работы эти виделись им скучными, утомительными и рутинными. Действительно,

при наличии в средней нью-йоркской ложе того времени более 300 братьев определенно трудно было выходить во время собраний за рамки исключительно официоза. Как бы то ни было, лидеры этой группы, врач Уолтер Флеминг, и Уильям Конлин, актер, выступавший под псевдонимом «Уильям Флоренс», серьезно озаботились созданием группы внутри Братства, которая позволяла бы общаться теплее и теснее без цепей ритуала, всемерно укрепляя истинно братские и дружеские связи взаимной поддержки.

Флоренс был прославленным актером, много гастролировал по Америке, Европе и странам Ближнего Востока. Как-то в Марселе его пригласили на званый вечер в резиденцию некоего арабского шейха-посла. Увиденное там – в вниманию гостей были представлены жанровые сценки в восточном стиле и театрализованный банкет, – раз и навсегда пленило восприимчивую душу артиста (вспомним о светском приеме у американского посла, оказавшем подобное влияние на М.А. Булгакова, который отразил свои впечатления в описании бала у Сатаны). В особенности примечательно, что по окончании банкета гостям были выданы отличительные ленты – знаки принадлежности к «обществу друзей посла».

По возвращении в любимый ресторан Флоренс немедленно объявил своим друзьям то же, что старший брат – младшему в «Кондуите и Швамбрании» Л. Кассиля: «Вот она – игра на всю жизнь!». Последующие несколько месяцев Флоренс провел в поездках по Алжиру и Египту, где изучал местные обычаи, церемонии, костюмы и язык, непрестанно делая записи и зарисовки. Снова вернувшись в Нью-Йорк, он засел за создание нового ритуала вместе с доктором Флемингом, признанным специалистом в области масонской символики и ритуалов, члена Верховного Совета 33-го градуса Шотландского Устава и героя Гражданской войны. Флемингу удалось несколько расширить идеологическую основу нового общества, преодолев влияние развеселого актера, стремившегося ограничить братское общение застольями. Как тогда, так и сейчас, созданное ими общество занимается, в первую очередь, благотворительностью, стараясь при этом обернуть ее в форму совместного досуга братьев.

Эта организация носит название Древнего Арабского Ордена Вельмож Таинственного Святилища (Ancient Arabic Order of the Nobles of the Mystic Shrine), а его аббревиатура (A.A.O.N.M.S.) путем простой перестановки букв дает слово «A MASON», что очевидно. Кроме внешней символики и сюжета легенды, орден этот никоим образом не связан ни с исламом, ни с иными проявлениями духовной жизни Востока. Его легенды носят общеэтический характер, посвящение построено на материале легенд о крестоносцах и Саладине, понятии Единого Творца-Вседержителя и определенном экуменизме. В члены ордена до недавнего времени принимались только братья-каменщики Шотландского Устава не ниже 32-й степени и братья – Рыцари Храма Йоркского Устава. На рубеже нового тысячелетия руководство Арабского Ордена активно занималось пересмотром регламентов с целью открыть членство в организации для всех братьев от 3-го градуса символической ложи. Ложи ордена называются «храмами».

«Шрайнеры» наиболее широко и хорошо известны в Америке из всех масонских объединений. Часто их даже не причисляют к масонам, не знают, что это одно и то же. Это привычные для всякого американца

чудаковатые веселые господа в алых фесках, которые устраивают пробеги старинных автомобилей, организуют парковые оркестры, проводят шествия и акции по озеленению и пр. Гораздо меньше знают о том, что все без исключения детские ожоговые центры в США и Канаде, и все центры глазной хирургии, находятся на попечении этого ордена, не говоря о других клиниках и НИИ, домах престарелых и детских домах, целевых стипендиях в вузах и многом, многом другом. «Шрайн аудиториум» не только предоставляется Киноакадемии для проведения церемонии вручения Оскаров, но и служит для массовых благотворительных акций.

Подобные Арабскому Ордену группы формировались не только в Нью-Йорке, но и в других штатах США. Вообще нужно отметить, что деление на штаты и определенный суверенитет отдельных штатов также добавили специфики в формирование многочисленных братских организаций вокруг масонского ордена. Американские братья формировали в каждом штате что-то свое, хотя впоследствии все новые братства обрели филиалы за пределами родного штата и к нашему времени уже обладают централизованной федеральной структурой.

Другими группами «восточной» ориентации являются Таинственный Орден Сокрытых Пеленой Пророков Очарованного Царства (Mysterious Order of the Veiled Prophet of the Enchanted Realm) из Гамильтона, Древний Египетский Орден Скитников (Ancient Egyptian Order of Sciots) из Сан-Франциско и Достопочтенное Общество Высоких Кедров Ливана (Worshipful Society of the Tall Cedars of Lebanon). Первые собираются в «гротах», вторые – в «скитах», третьи – в «рощах». Все носят черные фески с кистями разных цветов, все занимаются благотворительностью, все имеют краткие ритуалы и традицию продолжительных банкетов. «Гроты» обычно «специализируются» на благотворительности в области исследований и лечения церебрального паралича, «скиты» - в области детских болезней, а также «повышения качества собраний и уровня явки на заседания символических лож».

Изначально на базе патриотического поиска истоков и самостоятельных истоков посвящения был сформирован Древний Тольтекский Устав (Ancient Toltec Rite), в настоящее время превратившийся в точно такое же благотворительное общество, несмотря на то, что в его ряды могут вступить только братья-каменщики Шотландского Устава не ниже 32-й степени и братья – Рыцари Храма Йоркского Устава, а также их матери, супруги, сестры и иные родственницы. Однако тема американских парамасонских организаций с обоеполым членством и, в первую очередь, конечно, Ордена Восточной Звезды, нуждается в отдельном обзоре, равно как и тема женского масонства вообще.

Клубы Полудня (High Twelve International) занимаются установлением братских связей между штатами и странами мира.

Клубы Полуночи (Low Twelve Clubs) взяли на себя печальную, но необходимую миссию сбора средств и организации масонских похорон.

Общество Национальных Спутников (National Sojourners) объединяет в своих рядах ветеранов военной и полицейской службы США и занимается патриотическим воспитанием молодежи, изучением истории США, проводит различные костюмированные мероприятия в годовщины памятных событий и уроки в школах. Почетным отличием для Национальных Спутников является членство в Ордене Героев «76» (Heroes

of the '76), основанном в память о генерале Беннингтоне и его героическом 76-м полку, отличившемся в войне 1812 г. с Англией.

Общество Филалетов (Philalethes Society) испокон веку объединяет исследовательские ложи с целью плодотворного и взаимовыгодного обмена исследовательскими находками в области масонских философии, символики, истории и практики.

Царственный Орден Шутов (Royal Order of Jesters), являющийся побочной степенью Арабского Ордена Святилища, организует общественные мероприятия развлекательного характера.

Орден Бизонов (Order of Buffaloes) с самого начала своего существования заявил, что не является масонским, объединяет актеров, певцов, композиторов и художников и занимается исключительно творческими вопросами, представляющими интерес для членов. Однако все «бизоны», тем не менее, носят запоны, перчатки и точно такие же ленты и отличительные знаки, как масоны.

Вообще же здесь начинается тонкая грань, отделяющая собственно масонство от широчайшего американского понятия «fraternalism», подразумевающего и охватывающего все необъятное многообразие неформальных братских американских организаций бытового самоуправления, покрывающих своей сетью всю страну с самого времени основания первых колоний. Масонские и немасонские братства сосуществуют на одной территории, переплетаются и перемешиваются между собой, формируя современное американское общество, которое без них было бы совершенно иным.